Читайте в серии
«ЛИС И УЧЕНЫЙ. КИТАЙСКАЯ НОВЕЛЛА
О ДУХАХ И ЧУДЕСАХ»:

ЛИС И УЧЕНЫЙ.
Цветы на весенней реке под луной.
Том I

Продолжение следует...

ДО
ДО

ЛИС И УЧЕНЫЙ

Цветы на весенней реке под луной

ТОМ 1

МОСКВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лис и ученый. Цветы на весенней реке под луной

Стоит открыть любой сборник в жанре «рассказов о необычайном» (чжигуай сяошо) — и там точно найдутся истории о простых смертных и оборотнях. Эти пугающие, но обольстительные создания встречаются на страницах «Заметок из Юяна», «Записей об изначальных превращениях» и всеми любимых «Рассказов Ляо Чжая о необычайном»[1].

---

[1] «Заметки из Юяна» — сборник рассказов, легенд и энциклопедических сведений, составленный в IX веке (эпоха Тан) литератором Дуань Чэнши. Название отсылает к горе Юян (совр. пров. Хунань), где, по преданию, хранились древние рукописи (*здесь и далее прим. пер.*).

«Записи об изначальных превращениях» — сборник китайских рассказов в жанре *чжигуай сяошо* — о чудесах, духах, оборотнях и необычайных явлениях, составленный в эпоху Тан литератором Хуанфу Ши. Его истории повлияли на развитие китайской фантастической прозы и стали источником сюжетов для более поздних произведений.

Красавцы и красавицы, что бродят в ночи, скрывают под прекрасной внешностью неисчерпаемую силу, за пылкостью их чувств таится отчуждение, а в улыбке угадывается звериный оскал.

Но этот резкий контраст лишь добавляет им загадочного очарования.

Особую же любовь читателей заслужили именно лисы-оборотни. Вероятно, потому что они красивы: в зверином облике умилительны, в человеческом — обворожительны.

Я сама не помню, с каких пор увлеклась этими существами. Постепенно в голове начал понемногу складываться замысел «Цветов на весенней реке под луной». Сначала я хотела сделать лису-оборотня бойкой и хорошенькой девушкой. Но она не согласилась и превратилась в прекрасного юношу.

А когда я начала писать, то поняла: юноша и в самом деле подходит лучше. Действие ведь происходит в древности, а девушке и шагу ступить было нельзя без позволения, не говоря уже о том, чтобы отправиться в путешествие с первым встречным студентом.

«Рассказы Ляо Чжая о необычайном» — знаменитый сборник новелл китайского писателя Пу Сунлина (1640–1715), созданный в эпоху Цин. Это одно из величайших произведений в жанре *чуаньци*, объединяющее более 500 историй о встречах человека с потусторонним миром — лисах-оборотнях, духах, бессмертных, демонах и призраках. За фантастическими сюжетами часто скрывается острая социальная сатира: Пу Сунлин критикует коррупцию, несправедливость, ханжество и жестокость нравов.

К тому же лис-оборотень может принять любой облик, и лицо у него такое, что его часто принимают за девушку.

Решив попробовать, я начала публиковать «Цветы на весенней реке...» на форуме Тянья. Постепенно роман привлек читателей, число просмотров перевалило за миллион, его перепечатали сотни сайтов, а позже появилась целая серия дополнительных историй, которые тоже пришлись по душе поклонникам.

Но чем больше я писала, тем меньше управляла Ван Цзыцзинем и Фэйсяо: они словно сами выпрыгивали на белый лист и шли собственным путем.

И вот теперь готовится увидеть свет полное издание «Цветов на весенней реке...». В нем впервые будут напечатаны некоторые истории, которые не вошли в предыдущие издания, и тем самым исполнится моя давняя мечта.

Здесь же мне хочется выразить несколько слов об этой замечательной паре друзей — Ван Цзыцзине и Фэйсяо.

Кто-то сказал: «Герой принадлежит автору лишь до того, как первое слово легло на бумагу, но стоит родиться образу — и он уже будет принадлежать каждому, кто раскроет книгу».

Я уверена: когда вы дочитаете эту книгу до конца, Фэйсяо — прекрасный юноша в развевающихся белых одеждах — предстанет перед вами совсем не таким, каким я его задумала.

Во всех рассказах о необычайном встреча человека с лисом, призраком или духом обречена

на печальный исход. На мой взгляд, счастье Ван Цзыцзиня обманчиво: на самом деле он, пожалуй, самый несчастный из всех персонажей этой книги.

Не повстречай он Фэйсяо, его жизнь сложилась бы как у всех: не задалась бы чиновничья карьера — стал бы обычным торговцем, женился бы на не самой красивой женщине, но доброй и заботливой, и жил бы себе тихо и мирно.

Но Ван Цзыцзиню повстречался Фэйсяо, и ему удалось избежать тысячи бед, предначертанных судьбой. Однако юноша не смог уйти от главного испытания. Хотя оно находилось у него прямо под носом, его можно было легко проглядеть, настолько привычным казалось бремя.

Это время. Неумолимое, вечно текущее время.

Будучи простым смертным, Ван Цзыцзинь был обречен вечно смотреть вслед уходящему Фэйсяо. Не встреть он лиса, вся его никчемная жизнь пролетела бы незаметно — каких-то несколько десятков лет, и все.

Но дружба с оборотнем сделала свое дело: Ван Цзыцзинь больше не мог довольствоваться обыденным существованием. После ухода Фэйсяо каждый день стал для него мукой, и даже любимая жена невольно вызывала недовольство.

Неужели это лисьи чары заставили его томиться в разлуке? Вовсе нет. На самом деле он тосковал по себе прежнему — тому, кто вместе с лисом переживал удивительные приключения и наслаждался жизнью сполна.

Фэйсяо поступил весьма мудро. Оборотень давно разгадал душу Ван Цзыцзиня, и потому позволил другу забыть обо всем.

Ведь только тогда, когда из памяти простого смертного исчезнет встреча с небожителем, он сможет наконец обрести покой.

ПРОЛОГ

Начало ночи

Эпоха Сражающихся царств. Конец весны — начало лета.

Дедушка с внуком брели по глухой горной тропе, которая пролегала на охваченной войнами границе между царствами Цинь и Чу. На этой земле даже появилась поговорка — «утром — с Цинь, вечером — с Чу», потому что из-за бесконечных сражений власть менялась чуть ли не каждый день.

Несколько дней назад их деревню — старика и его маленького внука — уничтожил пожар войны, и им пришлось отправиться к родственникам в царство Вэй.

Они долго шли по обрывистой горной тропе. Мальчик, на вид не старше шести-семи лет, на полпути к вершине расхныкался, что больше не может идти, и попросил деда посадить его на спину.

Старик был весь седой: ему давно перевалило за шестьдесят. Окинув взглядом безлюдные горы,

видневшиеся под луной, он с тяжелым вздохом взвалил внука на спину и продолжил подъем к вершине.

Было около четырех утра — самый темный час ночи. Влажный ветер предвещал скорый дождь.

Некоторое время спустя мирно посапывающий на спине пожилого мужчины ребенок внезапно проснулся. Широко раскрыв глаза, он заерзал и попросил, чтобы его спустили на землю.

— Дедушка, я слышу, как в траве кто-то зовет меня.

— Милый, тебе послышалось. В этих диких лесах никого нет. — Старик остановился и прислушался, но смог различить лишь шелест листьев да писк москитов.

Мальчик же не унимался и пытался слезть с дедушкиной спины. Не в силах переубедить внука, старик сдался и отпустил его.

Едва коснувшись ногами земли, мальчишка тут же рванул в густые заросли, растущие у тропы.

— А ну вернись, там могут быть змеи! — с тревогой воскликнул дед, но не успел он договорить, как внук уже вернулся с белым комочком в руках.

В сумрачном свете луны стало ясно, что это детеныш лисицы. Вероятно, на него напал хищник, потому что вся шкурка была в крови. Однако в лисенке продолжала теплиться жизнь: он судорожно разевал пасть, словно зовя на помощь.

При виде раненого зверька старик проникся жалостью — годы войны смягчили его сердце и вид смерти стал для него невыносим. Торопливо приняв лисенка из рук внука, старик перевязал ему

раны. Это помогло: вскоре гибкая шея животного наполнилась жизненной силой.

Обрадованный мальчик уложил лисенка в свою маленькую корзинку и вприпрыжку последовал за дедом.

Лунный свет, скользя меж облаков, отбрасывал на землю светлые блики, и даже тучи казались не такими тяжелыми, как прежде.

— Дедушка, как его назовем: Сяобай или Сяосюэ? Малыш такой милый, только непонятно, мальчик это или девочка? — после появления лисенка мальчик приободрился и болтал без умолку, следуя за стариком через горный перевал.

Дед лишь ласково улыбнулся, не отвечая на детские вопросы. Он с беспокойством глядел на свинцовые тучи, в душе молясь, чтобы ливень не обрушился на них прямо сейчас.

* * *

К рассвету дед с внуком спустились к подножию горы. Узкая извилистая тропа постепенно расширялась, и старик зашагал быстрее, предвкушая скорую встречу с родными. Но в следующий миг внезапно раздался лязг доспехов и звон мечей — из утренней бледной дымки вышел вооруженный патруль, состоявший из дюжины человек. Завидев путников, командир рявкнул:

— Куда это вы идете? Впереди граница, немедленно возвращайтесь обратно!

— Мои родственники живут в деревне у подножия горы. Я веду к ним внука. Умоляю, смилуйтесь, пропустите нас...

— Какая еще деревня? Здесь уже давно не осталось никаких селений! — грубо оборвал его солдат. — Вы явно собираетесь перебежать к врагу!

Услышав эту страшную весть, старик онемел от горя.

Что? Деревни нет? Неужели его младший брат с женой погибли под железными копытами войны?

Глядя на семилетнего внука, дед не смог сдержать слез. Сердце его разрывалось от жалости к ребенку, сперва осиротевшему, а теперь лишившемуся и последнего пристанища.

— Идет война, а через границу постоянно бегут дезертиры и предатели! — Командир, взбешенный его слезами, с раздражением вытащил из ножен меч. — Нам приказано патрулировать границу, а всех, кто посмеет нарушить установленный порядок, казнить на месте!

— Мы и вправду не изменники, мы сейчас же вернемся обратно...

— Вернетесь? А нам вас сопровождать? Да и кто знает, не сбежите ли вы снова? Мы заняты, некогда за вами следить. Решим все раз и навсегда, — произнес командир, а затем с усмешкой занес меч и пронзил грудь странника.

Все произошло так быстро, что тот даже не успел ничего понять, прежде чем рухнул на землю. На его морщинистом лице застыли мутные слезы, словно он отказывался верить в ужасающую реальность.

— Дедушка! Вставай! Не умирай!

До ушей старика донесся плач внука. Он хотел что-то сказать мальчику, но слова застряли в гор-

ле, вместо них изо рта вырвалась кровавая пена. На его лицо брызнула горячая кровь, детский плач оборвался, и маленькое тельце безвольно рухнуло сверху: ребенок тоже пал от рук солдат.

Сердце старика сжалось от боли, он застонал и испустил дух. В одно мгновение дед с внуком, что еще совсем недавно разговаривали и смеялись, превратились в бездыханные тела, брошенные на обочине дороги.

— Сегодня уничтожили еще двоих изменников — можно доложиться о выполнении задания, — с этими словами солдаты с громким хохотом скрылись из виду.

Казалось, даже небеса не вынесли столь жестокой картины: из нависших туч донесся глухой раскат грома, и крупные капли дождя яростно обрушились на землю, омывая изумрудные склоны гор и мертвые тела деда с внуком. Алая кровь, смешиваясь с потоками воды, заструилась по канаве вдоль горной дороги, словно ярко-красный шелк, брошенный среди зелени и серых скал.

Воистину: лучше быть псом в мирную эпоху, чем человеком — в годы смуты.

Горы вскоре вновь погрузились в безмолвие. Из упавшей на землю детской корзинки через пелену дождя на бездыханное тело мальчика смотрела пара сияющих черных глаз. Взгляд был полон скорби и безмолвного укора.